

UNITED WISDOM

Человек и ИИ в одной работе: проверка, ответственность и авторство

Свобода и действие

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

A-26-N04 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Человек и ИИ в одной работе: проверка, ответственность и авторство

Эпиграф

> *Создание и действие различаются.*

Аристотель, «Никомахова этика», VI.4, отдельная поясняющая часть предложения в переводе W. D. Ross, Internet Classics Archive. Собственный перевод United Wisdom. Различие относится к философскому рассмотрению создания и поступка; оно не распределяет мудрость и производство между человеком и современной системой ИИ.

О чём эта статья

В совместной работе ИИ может подготовить текст, а люди — выбрать материал, проверить его и представить результат другим. Но слово «проверено» остаётся пустым, если никто не знает, что именно сравнивалось и кто принял последнюю версию. В условной истории клуб городских прогулок делает выставочный буклет из согласованных заметок об улицах и воспоминаний участников. Ирина использует ИИ для организации черновика, Сергей проверяет определённые сведения, а группа выбирает готовый текст. Статья рассматривает передачу материала, границы проверки, исправление ошибок и честное описание происхождения работы. Философские различия суждения и воспроизведения сопоставляются с ограниченными официальными контекстами NIST, сохраняя их разные основания. Практическая цель — сделать участие понятным без обещания безошибочности, без провайдерских сравнений и без вывода юридических прав авторства из одного факта, что человек нажал кнопку, написал запрос или поставил своё имя.

@andrey.zarinsh @ilkutki

I. Общая работа начинается с определённого результата

Буклет должен представить выбранные улицы и воспоминания, а не стать полным путеводителем города. Эта граница определяет, какие сведения нужны и какие утверждения не следует добавлять ради полноты. Ирина может поручить ИИ сгруппировать согласованные заметки и предложить переходы между частями. Сергей может проверить совпадение дат и имён с доступными основаниями. Но из этого ещё не следует принятие каждого нового описания, которое появится в связном черновике. Результат нужно назвать достаточно конкретно: текст определённого объёма для выставки, основанный на принятом материале, с ясно обозначенными воспоминаниями. Так участие системы относится к операции внутри общей работы, а не к неизвестному обещанию подготовить всё нужное.

Люди тоже выполняют разные действия. Сбор заметок, выбор содержания, проверка и решение о предъявлении результата не являются одной ролью автора по умолчанию. Один человек может соединять их, но это должно быть понятно. Если Сергей согласился сверить даты, его имя не означает проверки художественных переходов, согласия участников на использование воспоминаний или готовности отвечать на каждый будущий вопрос посетителя. Важно назвать предел, пока материал ещё передаётся. Тогда общая задача не оказывается без хозяина в месте, где отдельная проверенная часть превращается в публично предъявляемое целое. Подготовка текста и принятие именно этой версии остаются разными действиями.

Исходная граница может измениться. Группа решает добавить исторический раздел, которого не было в заметках. Это новая задача, даже если буклет сохранил прежнее название. Понадобятся другие основания и подходящая проверка, а возможно, меньший объём. Нельзя считать прежнее согласие Сергея подтверждением всех добавленных сведений. Также Ирина не обязана самостоятельно восполнять любую новую часть потому, что умеет обращаться к ИИ. Возможность быстро получить связный вариант не создаёт фактической исследовательской готовности. Общая работа начинается с доступного предмета и возможности его принять; при расширении эти условия рассматриваются снова в изменившемся объёме.

II. Доступный материал ещё не разрешён для любого использования

У клуба есть записи личных воспоминаний, фотографии и рабочие заметки. Для выставки разрешены определённые фрагменты, а некоторые детали участник просил сохранить внутри обсуждения. Передать весь архив системе удобнее, чем подготовить ограниченный набор, но удобство не устанавливает основание передачи. Ирина должна понимать, какие материалы доступны для данной операции и на каких условиях. Статья не сообщает правила хранения данных конкретного сервиса: их нужно актуально проверить для выбранного применения. Здесь важна редакционная граница между наличием файла и согласием на определённое использование. Общий проект не отменяет происхождения и существенных ограничений сведений, которыми люди поделились в другом объёме.

Можно подготовить материал, достаточный для задания, не включив избыточные личные детали. Например, передать согласованное воспоминание с обозначением статуса вместо полного разговора, где обсуждалась семейная история. Но сокращение само требует точности: нельзя удалить условие, из-за которого фраза была допустима лишь как воспоминание или относилась к другому месту. Если данные обезличены, нужно понимать фактический объём этого действия, не обещая невозможности узнать человека по контексту. Статья не даёт универсального технического способа защиты. Она предлагает назвать, что подготовлено и что не передаётся, а свойства выбранной системы рассматривать через её действительные условия, а не через общее слово «безопасно».

Уже принятое разрешение также нужно учитывать. Если участник согласовал конкретный текст для данного буклета, не следует снова спрашивать его о каждом допустимом перемещении между внутренними разделами. Но переработка может выйти за прежний предмет: отдельное воспоминание становится рекламным свидетельством о клубе, а фотография — обложкой другого проекта. Тогда основание пересматривается. Ясная граница помогает действовать самостоятельно в разрешённом объёме и замечать его расширение. Проверка материала включает не только фактическую истинность, но и соответствие принятому использованию. Красивое изложение может сохранять дату и всё же менять роль человеческого высказывания, которое было передано группе с другим смыслом.

III. Связный черновик не устанавливает факта

ИИ соединяет две заметки и добавляет, что участники каждую весну собирались в одном дворе. В исходных сведениях было только два отдельных воспоминания. Новая регулярность делает рассказ плавнее, но остаётся неподтверждённым утверждением. В NIST AI 600-1, 2.2 рассматривается уверенное ложное содержание, включая объяснения и ссылки. Это официальный ограниченный контекст о рисках генеративного ИИ, а не измерение качества выбранной системы. Для буклета редакционная связь проста: нужно сопоставить существенные утверждения с фактическим материалом. Убедительность перехода сама не является основанием считать добавленное событие частью известной истории.

Повторный вопрос системе о верности рассказа может помочь обнаружить место для рассмотрения, но новое заверение не становится независимым подтверждением. Ирина может попросить отметить добавленные предположения и затем проверить их по исходным заметкам. Сергей может увидеть, что источник существует, но подтверждает другой год или другое место. Наличие ссылки не равно соответствию утверждения источнику. Для данного текста нужно проверить именно связь: какое высказывание на что опирается и какие оговорки сохранены. Иногда доступное решение — удалить добавление или обозначить его как редакционный вопрос, а не продолжать получать уверенные варианты до того, который звучит привычнее.

Не каждое предложение требует одинаковой проверки. Переход между разделами может выражать редакционную мысль, а дата — проверяемое утверждение. Их нужно различить, чтобы не тратить усилия на формальность и не оставить существенный факт без основания. Если переход сам говорит, что событие произошло, его гладкость не освобождает от рассмотрения. Объём зависит от задачи и возможных последствий ошибки. Статья не предлагает универсального уровня проверки для всех применений ИИ. Она рассматривает обычную выставочную работу; медицинское, правовое, техническое или иное специальное содержание потребует подходящей компетенции и собственного основания, которые не создаются нашим бытовым примером.

IV. Проверка должна оставлять понятный след

Сергей пишет «всё просмотрел», но Ирина не знает, сравнивал ли он даты с заметками, исправлял ли орфографию или просто прочитал последовательность. Короткая запись может назвать фактический предмет: сверены эти имена и даты по указанной версии материала; две связи остаются неустановленными; происхождение воспоминаний сохранено. Это не обязательный большой отчёт для каждого абзаца. След проверки должен быть соразмерен тому, на что опирается следующий человек. Если он принимает буклет, ему нужно различить подтверждённую часть и открытое условие. Общая пометка не расширяется молча до проверки того, что человек вообще не принимал как свою задачу.

Важно также назвать актуальную версию. После проверки Ирина меняет переход, и в нём появляется новое утверждение о совместной прогулке. Прежняя запись Сергея относится к предыдущему тексту. Она может оставаться применимой к неизменённым датам, но не подтверждает добавление. Нужно посмотреть фактическую дельту и проверить её в подходящем объёме, сохранив прежнюю историю. Это не требует заново исследовать все неизменённые части. Однако нельзя продолжать предъявлять старую пометку как приёмку нового целого. Версия связывает проверку с тем, что действительно было рассмотрено, не превращая её в вечное свойство файла с похожим названием.

След проверки не должен быть изготовлен вместо самой проверки. Автоматическая таблица способна показать совпадение полей или существование ссылок, но не доказывает, что воспоминание передано с тем же смыслом. Такой результат полезно назвать механическим. Человеческое чтение тоже имеет предел: оно не подтверждает неизвестный факт только потому, что читатель не заметил противоречия. Можно сохранить оба вида свидетельств и их объём. В Приложении C NIST AI RMF 1.0 различаются роли и способы человеческого участия, включая ограничения надзора. Документ не назначает одинаковую проверку каждой операции; подход выбирается для определённой задачи, а его факт не заменяется именем проверяющего.

V. Создать вариант и выбрать поступок — разные вопросы

В VI.4–5 «Никомаховой этики» Аристотель различает создание и действие, рассматривая мастерство и практическую мудрость в собственном нравственно-философском устройстве. Это не историческая теория ИИ и не утверждение, что система способна делать вещи, а человек автоматически обладает мудростью. Ограниченная связь помогает увидеть два вопроса нашей работы: можно ли подготовить убедительный текст и следует ли предъявить его в данном объёме. Буклет может быть хорошо написан и всё же включать неподтверждённое обещание, неудобное переименование воспоминания или материал, использование которого не принято. Качество формы не разрешает следующий поступок само по себе.

Ирина выбирает оставить замечание о дворе, потому что оно оживляет рассказ. Если основание события неизвестно, это её редакционное решение, а не неизбежность технологии. Можно назвать его и пересмотреть, не объявляя человеческого участника виновным за каждый будущий ответ любой системы. Здесь ответственность означает рассмотрение принятых действий и доступных условий в данной работе; юридическое распределение не устанавливается. Такой смысл сохраняет практический предмет. Кто выбрал материал, что было известно, какое ограничение увидел и какой вариант принял? Эти вопросы точнее общего утверждения, будто человек обязан гарантировать всё, что рядом с ним когда-либо создал ИИ.

Человек может принять разумное ограничение вместо полной готовности. Группа исключает спорный абзац, сохраняя остальной буклет, или отложит выпуск до уточнения. Это не доказывает технической неспособности системы и не делает уже созданные части бесполезными. Оно связывает решение с доступным основанием. Также самостоятельное написание не является обходом проблемы: автор способен ошибиться в той же дате без помощи ИИ. Нужно рассмотреть утверждение и действие, а не только происхождение предложения. Философская связь сохраняет вопрос о человеческом суждении; официальные технические контексты помогают назвать ограничения инструмента, не заменяя один вопрос другим и не обещая их совместного безошибочного решения.

VI. Понимание отличается от удобного воспроизведения

Ирина получила гладкое объяснение истории улицы и может повторить его почти дословно. Но она не знает, где факт, где воспоминание и где переход редакции. В письме Сенеки, 33.7–11 самостоятельное суждение отличается от пересказа чужих формул, при сохранении возможности учиться у предшественников. Это стоический нравственный контекст, не предсказание машинного письма. Ограниченная связь состоит в доступности основания собственного высказывания. Если Ирина предъявляет текст как принятый, полезно уметь объяснить, что он говорит и почему существенная часть включена. Повторение красивой формулировки не создаёт этого понимания, независимо от того, кто набрал её впервые.

Понимание не требует самому знать всё о каждой улице. Можно обратиться к человеку с подходящим знанием, ограничить утверждение или честно назвать неопределённость. Важно не превращать ссылку на специалиста в новое необоснованное обещание, будто он проверил весь буклет. Если Сергей сверил только два места, именно такой объём и доступен. Участники могут соединить разные компетенции, сохраняя границы. Собственное суждение проявляется также в выборе, кому передать вопрос и где пока не принимать результат. Оно не равно изоляции от помощи и не требует каждый раз повторять исследования, уже фактически выполненные и сохраняющие применимость к неизменённому материалу.

Противоположная ошибка — считать помощь лишением авторского участия вообще. Ирина может принять структуру, предложенную ИИ, изменить её и обосновать собственный выбор. Сергей может использовать автоматическое сравнение имён и затем рассмотреть выявленную разницу. Эти действия не становятся пустыми только потому, что операция выполнена с инструментом. Однако участие нужно описать фактически. Помощь в структуре не равна проверке источников, а собственное редактирование не доказывает оригинальности каждого образа или юридического права на любой материал. Статья сохраняет вопрос понимания и выбора, не сводя его к количеству самостоятельно набранных слов и не объявляя любую передачу операции отказом думать.

VII. Происхождение работы нужно описать без лишней легенды

Для буклета можно назвать человеческие роли и использование ИИ в том объёме, который действительно имел место: согласованные материалы, организация черновика, редакционный выбор, определённые проверки. Подходящая форма зависит от задачи и фактических условий её предъявления. Статья не устанавливает универсальную юридическую формулу раскрытия или права авторства. Она предлагает честное описание происхождения. Если текст назван личным воспоминанием участника, нельзя молча приписать ему добавленный системой опыт. Если переход редакционный, он не должен выглядеть документальным свидетельством очевидца. Указание инструмента само по себе не исправляет такую подмену; нужно сохранить статус конкретного высказывания.

Также не стоит приписывать ИИ самостоятельную проверку, которой не было. Система помогла выделить даты, а Сергей сравнил их с принятым материалом. Эти роли различаются. Фраза о том, что буклет проверили человек и ИИ, без объёма может скрыть, что оба использовали один и тот же исходный черновик и никто не обращался к основанию факта. Иногда достаточно короткого пояснения редакции, а подробная рабочая история остаётся доступной внутри группы. Краткость не требует ложного впечатления полной независимости. Полезно показать существенные действия так, чтобы следующий человек не принял помощь в подготовке за подтверждение всего результата.

Человеческий вклад тоже не должен исчезать в общей подписи. Один собрал воспоминания, другой согласовал использование, третий определил структуру и проверил выбранные сведения. Ирина не становится единственным создателем всего по факту запуска системы. Но и общий список участников не делает всех авторами каждого решения. Можно назвать роли точнее, сохранив принятые условия. У этой редакционной практики нет обещания решить спор о юридических правах. Она предотвращает другую подмену: история участия превращается в легенду о волшебной машине или о единственном человеке, которому остальные только поставляли материал, хотя фактически создали значимые части и основания общего текста.

VIII. Передача результата включает открытые ограничения

Сергей заканчивает проверку и передаёт Ирине список исправлений. Нужно знать, какие она действительно внесла и какую версию группа теперь рассматривает. Сам файл замечаний не означает выполненных изменений. Ирина может согласиться с частью, отклонить другую на названном основании и оставить вопрос открытым. Следующая роль получает фактическое состояние, а не предположение, что все замечания приняты автоматически. Если буклет дальше верстается другим человеком, ему важно сохранить различие воспоминаний и редакционного текста, актуальные подписи и границы непроверенного. Передача не заканчивается пересылкой материала, когда его существенные условия ещё не доступны следующему действию.

ИИ может помочь подготовить сводку изменений, но её нужно соотнести с реальной версией. Система способна сообщить о поправке, которой в файле нет, или не заметить новое добавление. В зависимости от предмета доступно механическое сравнение и целевое чтение изменённого места. Не нужно считать всякую сводку доказательством произошедшего. Но и не требуется читать заново весь прежний материал, если основание ограниченного повторного рассмотрения ясно и сохранена применимость проверки. Объём выбирается по фактической дельте и зависимости. Так общая работа не теряет историю в каждом новом черновике и не распространяет старое подтверждение на неизученную часть.

Получатель также должен принять определённую роль. Человек, который верстает буклет, может не иметь возможности проверять исторические сведения. Ему передают текст с понятным состоянием, а не молчаливое обязательство восстановить всё исследование. Если после верстки меняется смысл или исчезает оговорка, возникает новый предмет проверки. Решение о готовности включает эту актуальную связь. Наличие прежнего автора не освобождает остальных от собственных принятых действий, а наличие инструмента не расширяет их до безграничного сопровождения. Передача становится понятной через результат и пределы участия: что человек получил, что согласился делать и что должен вернуть на рассмотрение при изменении.

IX. Ошибку нужно исправлять с точной историей

После выпуска выясняется, что одна дата не соответствует принятому основанию. Нужно различить исходную заметку, подготовленный вариант, человеческую проверку и последующий выбор. Возможно, система добавила год, возможно, он уже был в заметке, возможно, исправление не перенесли в последнюю версию. Это разные причины и доступные действия. Нельзя заранее объяснить любой дефект технологией или невнимательностью одного человека. Если причина не установлена, это нужно назвать. Можно исправить подтверждённую часть и отдельно сохранить вопрос о происхождении ошибки. Конкретное рассмотрение не требует психологического диагноза, обещания полной надёжности или юридического решения обо всех возможных последствиях.

История нужна в соразмерном объёме. Достаточно сохранить версии, основания и существенные сообщения о рассматриваемой дате; полный архив личных разговоров участников не становится необходимым по факту ошибки. Нужно определить доступное уточнение уже полученного текста и будущую редакцию. Исправленный мастер не изменяет автоматически напечатанные экземпляры, а обновлённый файл не доказывает, что прежние получатели узнали о существенной поправке. Объём зависит от предмета и условий. Статья не назначает одну процедуру для всех выпусков. Она сохраняет различие между текущей коррекцией, доведением уточнения и будущим порядком, чтобы один удачный шаг не стал вымышленным закрытием всей истории.

После разбора ошибки можно изменить определённый переход: например, принимать только вариант, связанный с последней записью проверки. Это предложение требует фактического применения, а не только новой формы. Также ошибка не делает бесполезными все остальные части буклета и не стирает труд проверяющего. Если Сергей правильно проверил другое место, этот результат сохраняется в своём объёме. Если Ирина исправила дату, это не означает, что она теперь самостоятельно установила всю историю улиц. Точное признание действий помогает не обменивать ответственность на универсальную вину или на универсальную заслугу. Общая работа остаётся доступной пересмотру, когда история связана с реальными решениями, а не с удобным образом хорошего человека и плохой машины.

X. Суждение остаётся действием, даже когда часть работы автоматизирована

Буклет можно подготовить с помощью ИИ и сохранить понятное человеческое участие. Для этого не требуется объявить систему полноправным нравственным участником или считать любой её результат чужим человеческому автору. Нужно видеть выбранную операцию, фактический материал, проверенный объём и решение о конкретной версии. В этой статье ответственность относится к принятым действиям людей в доступных условиях; юридические вопросы требуют собственного рассмотрения. Такая рамка не обещает, что человек способен предотвратить любую ошибку. Она не даёт и противоположного разрешения предъявлять всё полученное, будто способ подготовки делает выбор неизбежным и устраняет основания его пересмотра.

Официальные документы NIST дают ограниченный технический контекст: разные способы человеческого участия и уверенное ложное содержание требуют внимания к устройству задачи. AI RMF 1.0 — добровольная редакция 2023 года; текущая официальная страница сообщает её пересмотр, без основания объявлять новую завершённую редакцию. Профиль генеративного ИИ датирован 2024 годом. Эти документы не подтверждают качество выбранного продукта или успех нашей практики. Аристотель и Сенека рассматривают собственные философские вопросы поступка и суждения. Их сопоставление не превращено в одну доктрину ИИ. Разные опоры помогают удерживать разные вопросы, не выдавая ссылку на авторитет за фактическую проверку буклета.

В условной истории работа заканчивается определённым результатом: Ирина подготовила вариант из допустимого материала, Сергей назвал фактически рассмотренное, группа приняла актуальную версию, а происхождение воспоминаний и редакционного текста осталось понятным. Открытые вопросы не спрятаны и не предъявлены как подтверждённые. Это не доказательство будущей безошибочности. Это история доступных действий, которую можно продолжить или исправить. Человек и ИИ оказываются в одной работе без растворения человеческого выбора в инструменте и без превращения человека в магическую гарантию всего. Сотрудничество получает содержание в том, что действительно подготовлено, рассмотрено, принято и передано следующему участнику.

Что это значит на практике

Назовите результат общей работы и операцию, которую поручаете ИИ. Подготовьте материал в разрешённом объёме, сохранив существенные оговорки и статус человеческих высказываний. Отдельно установите актуальные условия выбранного сервиса, если от них зависит допустимость передачи. Не объявляйте их известными из общей статьи. Различите связный вариант и основание факта. Для существенных утверждений определите доступное сравнение с материалом или источником; для специального предмета нужна подходящая компетенция. Не используйте повторное заверение системы как независимую проверку. Если основание недоступно, ограничьте утверждение, отложите его или честно оставьте вопрос открытым.

При проверке назовите предмет, версию и открытые условия. Механическое совпадение, человеческое чтение и фактическое принятие имеют разные объёмы. Если текст изменился, рассмотрите действительную дельту и обновите применимое подтверждение, сохранив прежнюю историю. Не требуйте заново проверять неизменённое без причины и не предъявляйте старую запись как подтверждение нового утверждения. Опишите человеческие роли и использование инструмента достаточно точно, чтобы происхождение воспоминания не смешалось с редакционным переходом. Указание ИИ не исправляет ложного статуса высказывания, а человеческая подпись не доказывает, что каждая часть проверена и любые права установлены.

Передавая результат, покажите, что действительно исправлено, что принято и что следующий человек обязан вернуть на рассмотрение при изменении. При ошибке сохраните нужную историю, отличите установленное от предполагаемой причины и назовите фактический объём коррекции. Эта практика не обещает исключить риски или решить юридическое авторство. Она поддерживает понятное участие: инструмент выполняет определённую операцию, люди сохраняют доступное суждение и принятые действия, а результат получает точное состояние вместо общего слова «проверено». Так автоматизация может быть частью общей работы, в которой основания выбора и пределы готовности остаются доступными самим участникам.

Ключевая цитата

> *Но одно дело помнить, другое — знать.*

Сенека, «Нравственные письма к Луцилию», 33.8, полное заключительное предложение абзаца в переводе Richard M. Gummere, Wikisource. Собственный перевод United Wisdom. Контекст 33.7–11 различает самостоятельное суждение и воспроизведение, сохраняя возможность пользоваться дорогой предшественников; это не предсказание ИИ.

Связи между традициями

Вопрос	Историческая или техническая опора	Редакционная связь	Граница
Создать или действовать	Аристотель, VI.4–5	Качество варианта не разрешает следующий поступок	Не распределение мудрости между человеком и ИИ
Понимать или повторять	Сенека, 33.7–11	Собственное высказывание требует доступного основания	Помощь и обучение не отвергнуты
Как устроено участие человека	NIST AI RMF, Appendix C	Роли и предел проверки нужно назвать	Добровольная рамка не гарантия надзора
Что подтверждает утверждение	NIST AI 600-1, 2.2	Связность и ссылка не устанавливают факта	Не оценка качества конкретного продукта
Что передать дальше	Разные вопросы действия и проверки	Версия, происхождение и открытые условия сохраняются	Нет единой философско-технической доктрины

Карта сохраняет различие философских учений и современных официальных технических контекстов. Практическое устройство выставочной работы предложено редакцией, без эмпирического обещания надёжности.

Первоисточники

1. Аристотель. Nicomachean Ethics, VI.4–5. Перевод W. D. Ross, Internet Classics Archive; прочитаны полные выбранные разделы о создании, действии и практической мудрости, сверены метаданные. Точная печатная редакция и всемирные права электронной версии независимо не установлены. Источник не рассматривает современный ИИ.

2. Сенека. Moral letters to Lucilius, 33.7–11. Перевод Richard M. Gummere, Wikisource; полный выбранный контекст прочитан заново, метаданные собрания переиспользованы из фактического чтения текущей партии. Собрание отображает Heinemann/Putnam MCMXXV; точный печатный том письма отдельно не сверен. Всемирные права конкретной редакции не установлены; условия сайта не приняты за безусловную лицензию всего материала.

3. NIST AI RMF 1.0, Appendix C. NIST AI 100-1, 2023, печатные страницы 40–41. Переиспользован идентичный полный контекст Приложения C, фактически прочитанный при A39 в этой партии, и официальная страница рамки, сообщающая пересмотр 1.0. Чтение всей рамки не заявлено; новая завершённая редакция не предполагается.

4. NIST Generative Artificial Intelligence Profile, 2.2. NIST AI 600-1, 2024. Переиспользован фактически прочитанный при A39 полный основной раздел 2.2 о confabulation, печатная страница 6, и выбранные рекомендации проверки оснований и источников. Полный профиль не заявлен прочитанным. Документы добровольные, не подтверждают продуктовых обещаний, юридического авторства или эффективности предложенной практики. Прямых цитат из NIST нет; всемирные права не предполагаются.

Теги

ИИ, человек, совместная работа, проверка, ответственность, авторство, редакция, суждение, черновик, источник, материал, оговорка, версия, принятие, передача, происхождение, воспоминание, факт, автоматизация, ограничения, согласие, ошибка, исправление, готовность, роль, Аристотель, Сенека, NIST, буклет, городские прогулки

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.